

Номер К44. «Укол». Джем

Как потом оказалось, это был мой последний День Нахождения. Семнадцатый. Не сказать, чтобы такая уж важная дата, но я, как и любой другой на моем месте, ждала подарков.

Подарок для меня — это что-то такое материальное, что можно пощупать, понюхать или съесть.

Ия не знаю, какое понятие «подарка» было у Хэла, но на мой День Нахождения он едва не убил нашего одноклассника.

В защиту своего придурковатого приятеля могу повторить то, что миллион раз говорили до меня: побочная сила — это кошмар.

Это серединка на половинку, ни то ни се, ни рыба ни мясо. Слишком слабая для настоящей магической силы. Слишком необычная для простого человека. И толка от нее почти никакого, зато хлопот не оберешься.

Точно не знаю, как там обстоят дела во всем мире, но у нас в колледже Озера Грез больше половины учеников и профов ходят с какой-нибудь побочной силой. Или побочной внешностью, что уже не так опасно для окружающих (Кайл — исключение, но о нем потом).

И что самое интересное — ты никогда не можешь знать, будет ли побочная сила у твоего ребенка, внука или брата. Она может не проявляться на протяжении поколений, а затем неожиданно вылезти и оторваться на бедняге по полной. Магия эйталитов непостижима и оставляет свои следы даже здесь, в мире людей. Тех, кого она коснулась, еще называют *дефектными*. И, может это звучит грубо, но это самое подходящее для них определение.

Итак, Хэл и Близнец затеяли ссору, которая грозила вот-вот перерасти в знатный мордобой. На самом деле, ситуация не нова — не проходит и недели, чтобы Хэлу что-то не пришлось по вкусу, и он не устроил драку на ровном месте.

Но в этот раз простым маханием кулаков они не отделались. Стоило Хэлу повысить голос, как Близнец отлетел от него в другой конец аудитории. Его словно отбросило ударной волной, впечатав в стену с такой силой, что ему переломало руку, два пальца на ноге, нос и одно ребро. Звуки раздавались не для слабонервных. Ну и сотрясение того, что у него болталось в черепной коробке, он тоже заработал.

Никогда не знаешь, чего ждать от побочной силы Хэла, но в этот раз она превзошла все опасения. У зевак вокруг просто челюсти отвисли от такого шоу, сам герой успел сказать «Да какого кюрука, я же просто...» и благополучно отключился.

В общем, это утреннее представление определенно стоило увидеть. Только меня там не было.

Мне все рассказал Кайл, когда нашел меня за обедом. Я сидела за нашим привычным столиком, вся такая красивая, с тортом и чаем, ждала мальчишек. У меня чесались руки от непривычного волнения, и я не могла признаться самой себе, что жду чего-то необычного в этот День Нахождения. Может особого подарка. Может какой-нибудь важной информации для меня. Может еще чего-то.

Меня коротко поздравляли знакомые, проходившие мимо, я молча кивала им и продолжала ждать. Чай в кружках остывал, от аромата фруктового торта то рот наполнялся слюной, то ком

вставал в горле. Я сидела неподвижно, положив руки на стол, и порой поглядывала на часы, которые хорошо видно во всей столовой.

Каждый год хочется, чтобы День Нахождения прошел по-особому. Чтобы окружающие вели себя не так, как всегда, а жизнь подкидывала бы один сюрприз за другим. В сериалах, которые смотрят все девчонки, с главной героиней обязательно происходит подобное в День Рождения. Чем хуже День Нахождения? Или я просто мало похожа на типичную героиню из сериалов?

Мальчишек все не было, и я уже почти решила, что они обо всем забыли — память у них не ахти. Они умудрялись забывать все, что угодно, даже порой собственные имена — зовешь их, срывая глотку, а они даже не обернутся. Терпения на них не напасешься, но я старалась.

Я опустила глаза, сожалея о таком нелегком грузе, что мне приходилось нести на себе, а затем снова посмотрела вперед и даже удивилась, увидев Кайла. Он стоял возле моего столика и осторожно улыбался, совсем немного показывая зубы. В честь праздника здоровяк повязал на шею галстук-бабочку и, судя по всему, вылил на себя весь пузырек одеколona. Он бережно положил на стол маленькую коробочку, завернутую в красную подарочную бумагу, откашлялся и гаркнул во всю пасть:

— С Днем Нахождения! Здоровья и всего такого! А Хэл почти прибил одного из близнецов, прикинь!

Да, я ждала услышать что-нибудь интересное или необычное, но не из этой же серии! Все волнение сразу прошло, и я разозлилась. Долбанула кулаком по столу так, что торт и чашки подпрыгнули.

— Шею сверну, когда вернется!

— Если он вернется... — поправил меня Кайл, но тут же виновато улыбнулся, растянув рот почти на всю ширину.

У него побочная внешность — рот (вернее, пасть) Кайла широкая как у лягушки, до самых мочек ушей, и может распахиваться так широко, как у нормальных людей рот открываться не должен. А внутри спрятаны острые акульки зубы, местами растущие в два ряда. Улыбаться он не очень любит, и не просите.

— Что, все настолько по-взрослому? — пробормотала я, потянувшись к своему подарку. — Неужели даже кровь была?

Я не хотела волноваться из-за этого кугалунга, но раз не получалось, то надо хотя бы скрыть это. Все будет в порядке, Хэл не впервые загремел в кабинет Директора из-за своей побочной силы. Вот еще, буду я придавать этому большое значение...

Пока я теребила ленточку на коробке, Кайл выдал мне все подробности. Он все видел сам: и как Хэл подошел к Близнецу, и как того отнесло к стене, и как свалился сам Хэл. Кроме него зрителей там хватало — почти вся группа, пришедшая на лекцию по биологии. Разумеется, тут же началась шумиха. Прибежали профы, студенты, проходившие мимо, и один охранник. Близнеца и Хэла оттащили в медпункт, но дело этим точно не кончится.

Я сердито дернула бумагу и остановилась, когда заметила, что надорвала ее. Кайл — жуткий транжира и франт, мог бы завернуть подарок и в газету. Разглядила бумагу, отложила ее в сторону и с благовением потянулась к коробочке. Я любопытна как поросенок, подарки получаю не так часто, чтобы к ним привыкнуть, и сейчас забыла даже о Хэле, поспешно открывая маленький тайничок. На прошлый День Нахождения я получила хрустальный кулон от Кайла и пачку сигар от Хэла. Кулон разбился на следующий день, а сигары я обменяла на миндаль, потому что не курю. В итоге от подарков ничего не осталось. Надеюсь, в этот раз будет по-другому...

Наконец-то открыв коробочку, я жадно залезла рукой внутрь, и тут же подпрыгнула от резкой боли.

— Кюрукское!..

— Эй, осторожнее, — Кайл оторвался от своего обеда и потянулся ко мне. — Забыл предупредить. Прости.

Я оттолкнула его руку и снова запустила пальцы в коробочку — на этот раз медленнее и осторожнее.

И что же это было? Кактус, обыкновенный кактус с розовыми иглами, длиной с мой указательный палец. Он сидел в крошечном горшочке, воинственно ощерившись, а у меня теперь болели руки. Он что, еще ядовитый?..

— Как тебе? — поинтересовался Кайл, запихивая в свою необъятную пасть куски вареной рыбы. — Я подумал, что он похож на тебя ну и решил подарить.

Обижаться не было смысла — он всегда несет то, что думает. Хотя, надо заметить, он тонко подловил меня — мое распространенное прозвище это «Укол», а волосы у меня сейчас как раз розовые. Теперь мне даже самой стало казаться, что у меня есть что-то родственное с этим кактусом.

— Спасибо, — выдохнула я, смотря реальности в лицо и понимая, что бедное растение сдохнет у меня через неделю. — Очень... э... милый.

Друг кивнул, не прекращая жевать. А у меня кусок в горло не лез, от запахов пищи подташнивало. Я постоянно смотрела в сторону дверей столовой, ожидая, что вот-вот сюда зайдет Хэл. Кайл начал говорить о своем последнем проекте по музыке, надеясь отвлечь меня. Как его не послушаешь, у него сплошь одни проекты.

Пока мы оба были заняты интересными делами, возле нашего столика неожиданно появилась ученица под номером В19/1.

Да, именно ее близнеца едва не убил Хэл.

Номер К44. «Укол». Джем

Нетрудно догадаться: мы никогда не были душевными друзьями с близнецами. И вроде даже не было никаких ясных причин для ненависти, никаких предпосылок. Но мы и близнецы вечно оказывались рядом друг с другом в самое неподходящее время. Противник в баскетболе, который толкнул тебя особенно сильно. Человек, который забрал в столовой последнюю булочку. Отличник, которого тебе поставили в пример. Мелочи по отдельности, они накапливались годами, превращая неприязнь в ненависть, а случайный толчок — в побоище, где один едва не погибает.

— Это переходит уже все границы! — заявила Близняшка, точно подводя итог нашему старому разговору. — В этот раз вашего дружка вышвырнут вон, а может даже ликвидируют! Я не останусь от этого в стороне, даже не надейтесь! Уже давно пора было кончать с этим: его опасно держать с людьми, он вообще себя не контролирует!

Признаться, подобные мысли проскальзывали и в моей голове, но говорить об этом я точно не собиралась. Я вообще почти не говорю с близнецами — себе дороже. Но при случае я не забываю толкнуть их, ударить мячом или случайно сделать еще какую гадость.

Но Кайл молчать не умеет. Он вскочил на ноги, едва не перевернув свой стул, и навис над девушкой. Глядя на него, мне иногда кажется, что он самый сильный человек в колледже, но затем я вспоминаю, что Кайл боится пауков, и тут же прогоняю эти мысли.

— Когда это случится, тогда и поговорим, окей? — он, правда, старался отвязаться от Близняшки. — Иди, посиди со своим братиком в лазарете.

Наша одnogруппница медленно прикрыла глаза, хотя, казалось, куда еще ниже. В том смысле, что они у нее и так вечно полуприкрыты тяжелыми, розовыми веками, и ей удивительным образом удавалось унижать окружающих, не говоря ни слова. Ее голос был тягучим, с вечно обиженной интонацией, а еще она время от времени проводила рукой по светлым волосам, перекидывая их набок. Все это раздражало и по отдельности, а вкуче становилось просто смертоносной дозой. Кстати, еще одна из причин для ненависти в копилочку.

— Его увезли в больничный округ, — тряхнула волосами девушка. — Теперь дошло, что ждет вашего кугалунга?

Я заметила, как напряглись руки Кайла, он сделал глубокий вдох. У меня самой озноб прошел по всему телу. Ситуация для Хэла становилась все хуже и хуже с каждым часом. Понятно, почему его до сих пор не отпустили.

— Я позабочусь о том, чтобы его ждало как можно больше неприятностей, — подвела итог Близняшка. — Так просто он не отделается, обещаю. — Она развернулась, чтобы уйти, но вдруг мельком глянула на меня. — Кстати, с Днем Нахождения. Наслаждайся этим днем по полной.

Она отвернулась, а в ту же секунду я схватила со стола кактус и швырнула его вперед, в спину Близняшке.

Да, втайне я даже надеялась, что меня отведут к мистеру Директору или еще в какое место, где может быть я встречу Хэла. Но ничего подобного — мне просто выписали записку и отпустили, здесь же, не покидая столовую.

Уж не знаю, насколько сильно кактус ударил Близняшку — возможно даже не поцарапал, — но орала она на всю столовую. Подарок Кайла валялся на полу, со сломанными иглами и выпавший

из горшка. Мне было даже жаль его, но в то же время он неплохо справился со своей миссией — доставил мне удовольствие.

Кайл пошел провожать меня до аудитории, где у меня должна была быть лекция по истории. Я уже ни на что не обращала внимания. Слишком странный день, слишком много всего и сразу. Я устала.

В отличие от меня Кайл выглядел довольно бодро, несмотря на все, что успело произойти за утро. Он большой и сильный, как гора, с черным ершиком волос и крупными чертами лица. Мне кажется, что даже если весь мир треснет, он все равно будет излучать уверенность и силу.

Поэтому мне нравилось быть с ним в такие тяжелые моменты.

— Я все понимаю, но держи себя в руках, — шипел он мне по дороге в кабинет. Его широкая рука придерживала меня за плечи, и я чувствовала ее тепло даже через ткань рубашки. — Нам не нужно еще больше неприятностей, чем мы уже имеем. Хэлу твоё поведение может только навредить, понимаешь это?

Я молчала всю дорогу, думая над тем, что может ждать нас уже завтра. Все начало меняться, и я не знала, нравится мне это или нет. Но пока я точно была не рада происходящему.

— Я заберу тебя после лекций, — на прощание добавил Кайл, когда мы дошли до нужной аудитории. Он растеряно обвел взглядом коридор, словно забыл, как здесь оказался, и поспешно выпалил, посмотрев мне в глаза: — Может... съездим в соседний округ? Закажем пиццу. Обычно они делают скидки в Дни Рождения, ну и Нахождения тоже... наверное. Что скажешь? В конце концов, ты осталась без подарка.

Я понимала, что он хочет просто отвлечь меня от всего. Развеселить, накормить, порадовать. Это очень мило, но сейчас мне было ничего не нужно.

— Давай в другой день, — негромко ответила я, не встречаясь с ним взглядом. — Я не хочу сегодня никуда идти.

— Окей, понял. Тогда еще увидимся.

— Увидимся.

Кайл поспешил на свою лекцию, а я с тяжелым сердцем зашла в аудиторию. У нас с Хэлом был один проф по истории, и мы должны были быть сейчас вместе. Но его место рядом со мной осталось пустым. Проф как обычно начал лекцию, но до меня продолжал долетать шепоток одноклассников вокруг. Они поглядывали на меня, пытаясь угадать, о чем я сейчас думала и что чувствовала, силясь прочесть мои эмоции по лицу. У нас в колледже не так уж редки разного рода случаи, связанные с магией или простой человеческой глупостью, но случаев убийства или близкого к этому еще не наблюдалось. Я продолжала надеяться, что все обернется лучшим образом, хотя надежда пропадала быстрее еды в Кайловой пасти. Хэла нет слишком долго — отпустят ли его вообще после произошедшего в ближайшее время? Близнец получил довольно серьезные травмы, его даже доставили в больницу. Нас ждали проблемы, и мне это не нравилось однозначно. Это были проблемы не того толка, с которыми весело иметь дело.

А тут еще и толпа любопытных ушей и глаз вокруг. На целых два часа.

И это все, ни раньше, ни позже, а в мой День Нахождения! Отличный подарок, премного благодарна!

Голос профа звучал отдаленно, монотонно и совершенно непонятно. Я вытянула ноги так далеко, как только смогла и запрокинула голову наверх. Ничего, я сильная, я смогу это выдержать. А потом Хэл ответит мне за все, да и еще в двукратном объеме.

Меня похлопали ладошкой по плечу, и я, слегка повернув голову, увидела Мимозу. Она тут же зашептала, едва завладев моим вниманием:

— Где Скрип? С ним все в порядке? Я слышала, он сознание потерял! А с Близнецом что? Ты знаешь об этом?

О, Кат всемогущий, только любопытной Мимозы мне и не хватало для полнейшего счастья! Ладно, я пыталась быть сильной и хорошей, но это оказалось последней каплей!

Не став утруждать себя ответом для одногруппницы, я быстро сгрэбла все со своего стола в рюкзак, подняла руку, подождала, пока на меня обратят внимание.

— Да, К44? — обратился ко мне проф, и как минимум десяток пар глаз устремился в мою сторону.

— Профессор, я плохо себя чувствую. Можно мне уйти?

Ему понадобилась пара секунд на принятие решения, и он кивнул мне. Я тут же подхватила рюкзак и, проскользнув мимо столов, была такова. Мои баллы одни из самых высоких среди нашей параллели. Профы меня любят, хоть я их часто и бешу, а я люблю их, несмотря на то, что они меня бесят постоянно. Но сейчас я не солгала, я в самом деле чувствовала себя отстойно и, возможно, наш профессор по истории номер И1 это сам понял. Он умница.

Я выползла в коридор и на пару секунд остановилась, смотря прямо перед собой. Мимозе, верно, делать больше нечего, как волноваться за Хэла. Могла бы спросить у кого-нибудь другого, не меня. Ну да ладно, из-за нее я получила целых два свободных часа, так не будем же терять их, стоя в коридоре. Мне были необходимы свежий воздух, прохлада и природа. Именно такое желание возникало у меня всегда, когда мне было не по себе. Опять зачесались руки.

Я без приключений добралась до первого этажа, а там уже без труда прошмыгнула мимо охранников к входным дверям. Вся дорога заняла менее пяти минут, ибо колледж — это мой дом, и кто, как не я, знает самые кратчайшие ходы и лазейки?

Хотя на первый взгляд он, конечно, кажется огромным. На улице центральный корпус окружает тебя кольцом — со всех сторон одинаковые решетчатые окна, темные пилястры и сиреневый плющ, поглощающий в себя все здание. Создается впечатление, что ты оказался в тюрьме, что колледж поймал тебя в ловушку и вот-вот сомкнет свое кольцо. И это только центральный корпус, не считая остальные.

Я бы никогда не дошла до подобных мыслей — о них мне в разное время говорили разные люди, впервые оказавшиеся здесь. Я же первое впечатление, которое произвел на меня колледж, не помню, мне было меньше года, но сейчас я, хоть убейте, не вижу в нем ничего пугающего и странного. Вот возле домов в городе, выстроенных по две стороны улицы, одинаковых, безликих и высоких мне было не по себе. Слишком непредсказуемый мир, настолько, что это даже пугало.

Универсальный Колледж Озера Грез же был для меня крепостью — наподобие Кайла. Я знаю, что могу зайти в любой из корпусов, в любую аудиторию и попросить помощи у любого сотрудника, и мне обязательно помогут. Ребенком я часто терялась, плутала среди километровых коридоров, сотни дверей, но мне никогда не было страшно. Я изучала колледж, а он позволял это и помогал мне, и я не могла желать лучшего дома, чем он.

Неожиданно со стороны арки послышался топот — такой мощный, что подо мной завибрировала земля. Бежать было поздно, а в парке перед корпусом спрятаться негде, да это и бессмысленно — меня бы в два счета нашли по запаху. Я обернулась, готовясь встретить опасность нос к носу.

В арку протиснулся щенок-подросток: лохматый, неуклюжий и настроенный поиграть. Высотой он был под три метра и весил целую тонну. Его белая шерсть была вся в зеленых и коричневых пятнах от травы и грязи, на морде она слиплась от воды. Завидев меня, он начал размахивать

хвостом, затем резко припал на передние лапы, так, что его башка оказалась на одном уровне со мной, и запыхтел.

Щенка звали Йо-Йо, и он талисман колледжа. Его предки, гигантские волки, бродили по замкам в мире эйталитов, приводя в трепет посетителей и охраняя от грабителей. Йо-Йо же приносил кучу хлопот, велся на шутки учеников и боялся кошек.

— Тише, малыш, — негромко произнесла я, поглаживая пса по грязной морде. — Мне нужно идти. Я не буду с тобой играть.

Я зажмурилась, когда розовый нос с коричневым пятном наклонился ко мне, с шумом вдыхая воздух так, что мои короткие волосы встали дыбом, а меня обдало жарким дыханием с вонью испорченной еды. Рытье в мусорных баках — одно из хобби Йо-Йо.

— Все, малыш, мне пора идти! — сердито воскликнула я, рукой слабо толкнув пса и выбираясь из-под его морды. — Иди, поиграй в другом месте и с другими людьми.

Йо-Йо обиженно замотал головой и посмотрел на меня блестящими глазами темно-коричневого цвета. Его можно понять — сейчас ему было одиноко, когда у всех лекции и уроки. Но с ним было сложно играть: он легко мог покалечить человека и даже не заметить этого. Никто особо не любит встречаться с ним в коридорах колледжа или на улице. Его обманывали, чтобы заставить убежать или отвлечься, и Йо-Йо изо всех сил пытался быть «хорошим мальчиком».

Я вздохнула, смотря на него. Люблю животных, куда больше всех людей вместе взятых.

— Хорошо, пойдешь со мной. Только веди себя тихо!

Йо-Йо заскулил от нетерпения, затем неожиданно ткнул меня носом, повалив на землю, и со всех ног рванул прочь. В следующую секунду раздался его громкий лай с наружной стороны кольца корпуса. Я поднялась на ноги, вытирая с волос сопли пса, и поторопилась за ним следом. Неужели я всерьез ожидала, что Йо-Йо послушается меня?

И все же его неожиданная компания прилась очень кстати, ибо я планировала узнать, где находится Хэл, а ради этого придется нанести визит Озеру Грез.

Номер К44. «Укол». Джем

Территория Универсального Колледжа Озера Грез (или УКОГ) занимает почти половину нашего города. Здесь находится четырнадцать учебных корпусов, восемь домов для студентов и пять — для персонала и проффов, четыре парка, три алтаря и три библиотеки, музей, два кафе, зверинец, огромный магазин и колокольня. Все это богатство перемешано и соединено между собой запутанными тропками, садами и аллеями. УКОГ так гордится тем бардаком, что творится на его территории, что даже проводит ежегодную игру в прятки, между всеми факультетами и группами.

Но святыней святых колледжа это, разумеется, Озеро Грез.

Озеро Грез — это живой кусочек прямиком из мира эйталитов. Волшебный, потрясающий и вместе с этим — беспощадный. Каждый ребенок, обычный он или дефектный как Хэл, знает, что магия всегда что-то берет взамен своей силы.

Всю дорогу до Озера Йо-Йо почти километровыми скачками носился вокруг меня, едва не задевая своей тушей. Периодически он коротко потягивал, припадал на передние лапы и поглядывал на меня так, словно подобно другим собакам обычных размеров, собирался повалить меня с ног и облизать лицо. Но так как в его случае это может закончиться весьма трагично, я отвечала ему убийственным взглядом и строго велела держаться от меня подальше. Когда мы уже почти дошли до нужного места, Йо-Йо вдруг встрепенулся и со всех ног понесся обратно к главному корпусу, забыв про меня. Неизвестно почему он остерегается Озера — возможно, чует энергетику эйтов, и она приходится ему не по душе?

Свежий, теплый воздух приятно обдал лицо и голые руки. Он приносил с собой слабый аромат растения уклон, которое в это время года зацветает у озера. Аромат напоминал ваниль и овсянку одновременно, многие говорили, что он возбуждает аппетит. А некоторые ученицы нарывали цветы, сушили по маленьким мешочкам и складывали их в комоды и платяные шкафы, чтобы придать ткани приятный запах. Хэлу бы не помешало напихать целую охапку таких мешочков в свой шкафчик с баскетбольной формой...

Я подумала о нем, и снова стало непонятно грустно-тревожно. За те четыре года, что я была знакома с ним и Кайлом, мы в каких только передрягах не побывали. Было и страшно, и весело, и любопытно и очень классно. Мы не боялись умереть или серьезно пострадать, мы даже были уверены, что с нами такого никогда не произойдет. Почему в этот раз всё должно быть по-другому?

Озеро покоилось в небольшой ложбинке, к которой можно было без проблем спуститься по одной из десятка вытопанных троп. С высоты оно походило на огромное черное зеркало, которое ничего не отражало, но сверкало на свету. Через него был перекинут узкий мост с небольшой площадкой посередине. По берегам, в зарослях осоки и уклока, прятались лавочки, а дальше стояли две деревянные беседки. У самого Озера можно было заметить старую, кованую табличку с короткой информацией об этом месте. Но все правила игры с Озером все и так знали наизусть.

К счастью, сейчас здесь никого не было — учебное время. Только летали стрекозы, и где-то далеко крякала утка. Я немного помедлила, вдохнула поглубже и взошла на узкий деревянный мостик. Ветер тут же словно стал еще сильнее, перебросив мои волосы на одну сторону и

бесстыдно приподняв юбку. Не останавливаясь, я шла вперед, двумя руками держась за низкие перила по бокам, пока не достигла середины моста. Аромат уклока продолжал нежно щекотать нос, но теперь казался далеким и слабым.

Облокотившись о перила, я посмотрела в фиолетовую воду, которая слегка мерцала на свету. Она казалась очень плотной для обычной воды, скорее уж походила на чернила. И сквозь нее бесполезно было вглядываться — даже отражения Озеро отказывалось показывать. Никто не знал, какая на самом деле его глубина — обычно многие остерегались даже касаться этой воды. Из-за этих дополнительных тайн и пугающих предположений даже просто стоять на мостике было страшновато.

Для кого угодно, не меня уж точно.

Я резко выдохнула, сбросила с плеча рюкзак, расстегнула его. Среди канцелярской мелочи, крема от загара, мятных леденцов, ключей, кошелька, ремней для ингелу и остальной ерунды я нашла пухлую, потрепанную книжку в мягкой обложке. Она была про какого-то вымышленного короля, которые несколько лет не покидал свой замок, а затем вдруг решил отправиться в путешествие по всем известным измерениям. Ни разу ее не читала, но уже год таскала в своем рюкзаке. Оставалось надеяться, что этого было достаточно, и книга с лихвой напиталась моей энергетикой.

Я снова перевесилась через перила, держа книгу над водой. Ветер слабо шевелил ее волнистые, желтые странички, и король на обложке с безнадежностью смотрел на меня. Руки вдруг стали очень слабыми, и я крепче сжала зубы, как будто это могло помочь.

— Покажи мне Хэла, — прошептала я, одновременно с этим разжимая пальцы.

Книга без всплеска погрузилась в воду и тут же пропала в ней. На прощание не осталось даже ряби, Озеро было мертвенно-спокойным, как и всегда.

«Если упадешь в Озеро, об этом никто никогда не узнает. Твое тело не найдут», — так шептали старшеклассники, запугивая малышей.

Я ждала, вглядываясь в мерцающую воду темно-фиолетового цвета. В ней слабо виднелись розовые и почти черные разводы, а на этом фоне медленно и величественно переливались крошечные звездочки. То собранные целыми тучами, то раскиданные по одиночке.

Я ждала. Озеро не обращало на меня никакого внимания.

Что ж, другого я, по правде, и не ожидала. Магия требует дорогой для человека вещи, которая и в самом деле имеет кусочек его души, а не старой книжки, которую я ни разу не открывала.

— Хэл, — немного громче повторила я, но еще недостаточно громко для названия настоящего имени. — Покажи мне его. Ну же.

У меня зачесались руки, и я рассеянно поскребла кожу на предплечьях, спрятанную под татуировками, не сводя глаз с воды. Когда прошло еще минут пять, и я начала думать, что же в таком случае можно бросить в озеро еще, темная вода неожиданно начала проясняться, постепенно становясь прозрачной как стекло.

Я свесилась с мостика так, что едва не оторвалась подошвами кед от деревянных досок. Там, за видимой теперь пеленой Озера выступали очертания моего друга. Цвета были неестественно яркие, а края тела слегка шевелились и размывались. Это выглядело так, как обычно смотрится картинка во сне, ибо только так могло показывать людей Озеро Грез.

Хэл на чем-то лежал — кровати или диване. Футболки на нем не было, глаза закрыты, а лицо приобрело синеватый оттенок. Рядом с ним маячило несколько теней, которые могли быть мистером Директором, госпожой Докторшей или еще кем-то. Они передавали друг другу какой-то предмет, вертели головами, а потом один из них склонился над Хэлом и резко всадил ему в грудь нечто, очень похожее на длинный, тонкий нож.

Из горла поневоле вырвался крик. Я поспешно зажала рот ладонью, но «сон» быстро начал пропадать, а через пару мгновений вода снова была непроницаемой и мертвой.

У меня грудь ходила ходуном, руки мелко дрожали. Горло сдавливало, и подступало головокружение. Я пыталась понять, что именно я увидела, мыслить трезво, но в голове был полный тарарам. Мозг напрочь отказывался думать и осмысливать увиденное. Ко всему прочему резко зашипало в носу.

Я сползла и опустила прямо на нагретые доски мостика, обхватив голову руками. Мне неожиданно стало холодно, даже зубы застучали. Дыхание перехватывало. Я не могла поверить увиденному — отказывалась. Хэл не мог умереть. Его не могли убить. Это все просто бессмыслица какая-то.

А это действительно был он? Может какой-нибудь другой, не мой Хэл? Может это все-таки был не нож? Там же... там же было плохо видно, правда ведь?

Мне понадобилось около десяти минут, чтобы я убедила себя в том, что неправильно поняла «сон». Поверить в смерть Хэла было куда сложнее, чем в конец света. Он не мог сейчас быть мертв, если только вчера вечером я видела его живым. И сегодня мой День Нахождения. Невозможно, чтобы он был мертв.

— Наверняка этот кугалунг уже давно вернулся и сидит на уроке, — бормотала я себе под нос, возвращаясь обратно в центральный корпус. — Ему сделали замечание, погрозили пальцем и сказали, что он плохо себя вел. Всегда так и бывает! Пустяки, ничего серьезного...

Но возле крыльца я затормозила. Было страшно представить себе, как я зайду в колледж, и нигде не встречу там друга. Я такого просто не перенесу. Что со мной будет на лекциях? Все заметят, что я нервничаю, хотя я никогда не нервничаю, и уж тем более на лекциях.

Я отошла на пару шагов назад, окинула взглядом огромное строение, растянувшееся вокруг меня, и решила побыть в одиночестве еще немного. В конце концов, это тоже может быть подарком на сегодняшний день.

Я не собиралась находить себе убежище для будущей большой игры в прятки. Я просто хотела побыть одной там, где меня не смогут увидеть и побеспокоить. В особенности Кайл или Йо-Йо, от которых отвязаться было куда сложнее, чем от любого из профов или одноклассников.

Я обогнула Озеро и быстро вышла к небольшой роще, которая пафосно называлась Лунная чаща. Во время полнолуния все деревья здесь казались голубовато-серебряными, как будто иллюзионными. У некоторых начинает кружиться голова или мерещиться всякие силуэты и музыка. Со мной никогда не происходило ничего подобного. Я чересчур нормальная, наверное.

Побочная сила Хэла, та самая, что едва не прибила Близнеца, была с ним всегда. Стоило ему разозлиться, расстроиться, а иногда и обрадоваться, так берегись кто может! Он мог случайно взорвать дверь, поджечь свитер, разбить стекло. Профы смотрели на это сквозь пальцы: ну что с ним, дураком, поделаешь? Он недостаточно силен, чтобы поселиться в мире эйтов, хотя и среди людей порядком доставляет проблем, но ведь никто еще серьезно не пострадал от этого.

До сегодняшнего утра.

У Кайла из побочного только внешность, но никому это не мешает (хотя однажды он едва не цапнул меня за руку, когда я дала откусить ему от своего сэндвича). А я? Ничего побочного, я примитив до последней капли крови. Все, что во мне и есть занимательного, так это мои татушки. Они покрывают обе руки от плеч до самых кистей. Ничего сногшибательного — просто полосы зигзага, кольцами охватывающие руки. Они фиолетовые, но с каким-то розовым оттенком, почти как синяк. В нескольких местах от зигзага отходят небольшие отростки,